

Чтобы скрыть свои следы, он также купил несколько комплектов одежды и брюк, так как предыдущие уже нельзя было носить. На нём сейчас была рубашка Цинь Цзыму, которая оказалась немного великовата.

После покупок он немного побродил по Звёздной сети, но Цзи Нин так и не ответил. Ци Цяньсюэ решил просто лечь спать, ведь он мог спать очень долго.

Он был из тех, кто спит спокойно. Какую позу он принимал перед сном, в такой же и просыпался. Во сне его губы слегка приоткрывались, а красивое лицо окрашивалось румянцем от тепла.

Хотя он спал спокойно, но если становилось слишком жарко, он мог сбросить одеяло. Лежа на боку, его щёки прижимались к подушке, а белые ноги обнимали одеяло, погружаясь в глубокий сон.

В главной спальне, которая находилась через несколько комнат, в полной темноте лишь экран светился призрачным светом.

Чья-то рука, глядя на экран, словно касалась его слегка приоткрытых губ, постепенно спускаясь к щиколоткам.

Впервые ночью в чужом доме, на чужой кровати, Ци Цяньсюэ думал, что не сможет уснуть.

Например, что проснётся посреди ночи от бессонницы и будет испытывать страх от незнакомой обстановки. Однако он проспал до самого утра.

Одеяло почти полностью свалилось на пол, на нём всё ещё была та же мятая рубашка, ведь Бо Цинле не приготовил для него пижаму.

Растерянно сев на кровати, он позволил одеялу соскользнуть. Пуговицы на рубашке почему-то расстегнулись, обнажив округлое плечо. Ещё сонный, он огляделся по сторонам.

Почесав слегка покрасневшее лицо, он встал с кровати. У кровати стояли одноразовые тапочки. Одежда, которую он купил накануне, должна была скоро прийти. Взяв телефон, чтобы проверить статус доставки, он заметил сообщение от Цзи Нина.

[Цзи Нин: Ты хочешь взять отпуск на несколько дней.]

Ци Цяньсюэ сидел на краю кровати, качая ногой, тапочки едва держались на ногах, обнажая большую часть белой ступни:

— На день или два?

Когда Цинь Цзыму просил отпуск для него, он использовал причину, что альфа находится в периоде Гона и нуждается в утешении. По законам Федерации это было разрешено. Период Гона у альфа слишком нестабилен, и лучше, чтобы их омега оставались рядом, чем позволять им разрушать общественные объекты, что также способствует рождаемости.

Раз Цинь Цзыму уже был отправлен домой сестрой для размышлений, отпуск можно было завершить.

Хотя он не любил школу и ненавидел ранние подъёмы, обязанность ученика — хорошо учиться. И большинство уроков Ци Цяньсюэ слушал внимательно, просто его мозг был слишком туп,

чтобы понять...

Цзи Нин ответил быстро:

— Хорошо.

Статус доставки показывал, что посылка уже прибыла, и была опция доставки роботом. Ци Цяньсюэ выбрал доставку роботом и отправился в ванную умываться.

После умывания он не забыл отправить сообщение Бо Цинле:

— Ты дома?

Рубашка, которую он носил, уже была мятая, и, кажется, уменьшилась в размере. Раньше она едва доходила до бедёр, а теперь стала намного короче.

Бо Цинле отправил фотографию:

— В классе.

Во время перемены ученики собирались группами, кто-то шумел в коридоре.

— Понял, — ответил Ци Цяньсюэ на сообщение и, зная, что Бо Цинле нет дома, бросил телефон на кровать и улёгся, обнимая одеяло.

Покатавшись, он вдруг подумал, что Бо Цинле, оказывается, такой беспечный, оставил его одного в своём доме, не боясь, что что-то случится. Какой низкий уровень бдительности.

Он бы так не поступил. Накатавшись вдоволь, Ци Цяньсюэ встал с кровати, спустился вниз и увидел, что на столе уже был приготовлен завтрак. Поев, он услышал звонок в дверь.

Через глазок он увидел робота с доставкой и, успокоившись, открыл дверь, приняв посылку.

Большинство вещей были простыми и чистыми рубашками, худи и тому подобным. Не желая идти далеко в комнату, и в доме никого не было, Ци Цяньсюэ решил переодеться прямо на диване в гостиной.

На этот раз колготки были хорошего качества, не то что те, которые шли в подарок к форме.

Никто не мог его увидеть, поэтому Ци Цяньсюэ стал немного смелее, не так пугался колготок, как в прошлый раз, когда он выглядел совершенно неопытным. Разорвав упаковку, он вытащил сложенную длинную полоску.

Они были очень тонкими, на ощупь странными, мягкими и эластичными. Надевая их на гладкие ноги, он не испытывал дискомфорта, они были дышащими.

Только ощущение, что нижняя часть тела была обнажена, делало их ношение даже более стыдным, чем их отсутствие.

Надев колготки, Ци Цяньсюэ сделал несколько снимков, проявив немного хитрости, сфотографировавшись на полу, приняв позу. Пол есть везде, и Бо Цинле не догадается, что это его дом.

Белые колготки облегли стройные ноги, слегка просвечивая, показывая естественную

белизну кожи. При свете они выглядели так, будто их можно было легко обхватить рукой, а поза в форме М подчёркивала гибкость.

Ци Цяньсюэ сделал несколько снимков и отправил их Бо Цинле:

— Только что получил это, отправил только тебе, не распространяй.

...Он специально сделал вид, что только что получил их от кого-то и сразу отправил Бо Цинле.

Отправив, он пристально смотрел на телефон, его красивое лицо покраснело, румянец распространился от лица до шеи.

[Бо Цинле: Пообедай со мной.]

Он не прокомментировал полученные фотографии.

Ци Цяньсюэ был в недоумении:

— Почему?

[Бо Цинле: Одному есть скучно.]

Ци Цяньсюэ задумался. Действительно, кроме первой встречи на банкете, где Бо Цинле был окружён людьми, позже он всегда был один.

Неужели альфа, который не чувствует феромонов, даже с таким выдающимся происхождением, как у Бо Цинле, тоже подвергается остракизму?

Как печально, быть отвергнутым товарищами и есть в одиночестве.

— Ладно.

Ци Цяньсюэ был человеком с жёстким характером, но с мягким сердцем. Его плохое настроение было связано с тем, что его не гладили по голове. Если кто-то относился к нему хорошо, он отвечал тем же. Бо Цинле помог ему несколько раз, и просто пообедать с ним — не проблема.

Он оставался в доме Бо Цинле почти до полудня, прежде чем нехотя заказал машину и поехал в школу.

Старшая школа Чунмин строго контролировала безопасность. Ци Цяньсюэ передал свой ученический билет охраннику, и его пропустили.

Он боялся подходить слишком близко к учебному корпусу, чтобы его не увидели учителя. Ведь он взял отпуск, а теперь гуляет по школе. Обычно он не был таким прилежным.

У входа в школу был небольшой магазин, рядом продавали молочный чай, но из-за посредственного вкуса бизнес был плохим.

Ци Цяньсюэ решил воспользоваться кондиционером, но просто сидеть и охлаждаться было невежливо, поэтому он заказал простой лимонад.

Ожидая, пока принесут напиток, он смотрел в телефон, пока звук постановки стакана на стол не заставил его поднять голову.

На его лице автоматически появилась улыбка:

— Спасибо.

Его благодарность ещё не успела затихнуть, как его губы слегка приоткрылись, выражая удивление, и он уставился на Цзи Нина, который не должен был здесь быть.

— Ты... как ты здесь?

В это время только что закончился урок, и Цзи Нин должен был быть в классе или в столовой.

Цзи Нин выглядел спокойно, его взгляд скользнул по Ци Цяньсюэ. На улице было жарко, его кожа была нежной, и даже короткая прогулка могла вызвать покраснение лица, а капли пота уже катились по его лицу.

Его лицо было румяным, а губы яркими, слегка приоткрытыми от удивления, внутри можно было увидеть кончик языка.

Не похоже, что он болен.

— Работаю, — спокойно объяснил Цзи Нин.

Хотя бизнес в магазине молочного чая был плохим, но, по слухам, владелец был родственником акционера школы, поэтому он держался до сих пор, не закрываясь, и даже нанимал студентов для подработки.

Ци Цяньсюэ знал, что в школе много бедных студентов, и кроме стипендии от Чунмин, многим приходилось подрабатывать, чтобы помочь семье.

Но Цзи Нин до этого никогда не участвовал в подработках, он всегда усердно учился.

Слова сестры Цинь Цзыму снова всплыли в его памяти, и Ци Цяньсюэ осторожно спросил:

— Ты... всё в порядке?

Его голос стал тише, в словах звучала забота, он боялся задеть самолюбие Цзи Нина, но очень переживал, не столкнулся ли он с трудностями.

Даже гордый котик иногда сам подходит, чтобы утешить других.

<http://bllate.org/book/16294/1468731>